

Она сидела за столом, и взгляд её упал на кнут, висевший на стене. Это был подарок брата — он сделал его из шкуры зверя во время своей первой охоты, приговаривая, что девушке не помешает иметь при себе оружие для самообороны, да и в обращении с кнутом она должна быть ловкой.

Ради этого она больше года тайком училась у брата, пока всё не раскрылось. Отцу это ужасно не понравилось, и он отчитал сына за то, что тот с малых лет таскал сестру по деревьям да лазам, совсем не заботясь о том, чтобы она росла благовоспитанной барышней, а теперь ещё и вздумал учить её махать кнутом.

Позже отец нанял наставника, и она перестала упражняться с братом, став гораздо сдержаннее.

Она встала, сняла кнут со стены. Рукоять его была украшена золотыми нитями, а сама выделанная шкура стала удивительно мягкой. Выйдя во двор, она наугад взмахнула им пару раз.

— И правда, давненько я не практиковалась, — Шэнь Аньгэ размяла запястье, тяжело дыша.

Она подумала, что навыки могут пригодиться — в конце концов, это способ защитить себя, нельзя же позволить им совсем забыться. Она вернулась в комнату, подошла к шкафу и, открыв ящик, взяла немного серебра, чтобы положить в кошель.

Выйдя из двора Юньюань, она направилась в главный дом.

— Матушка, доброе утро.

Госпожа Шэнь кормила рыб в пруду и, увидев дочь, расплылась в улыбке.

— Оставь эти поклоны, мы же свои люди.

— Матушка, наставник говорил, что правила приличия нельзя нарушать.

При мысли об этом госпожу Шэнь охватила досада: живая и веселая дочка превратилась в такую зануду под присмотром этого наставника. Хорошо хоть, что его уроки продлились недолго.

— Ты уже завтракала?

Шэнь Аньгэ улыбнулась:

— Ещё нет, вот и пришла к вам.

Госпожа Шэнь легонько коснулась её лба и с любовью проговорила:

— Ну и ну.

Она позвала слуг приготовить еду, а Шэнь Аньгэ осталась у пруда наблюдать за рыбами.

— Матушка, как же вы умеете ухаживать за всем: и рыбки у вас такие упитанные, и я, хи-хи, тоже стала упитанной.

Вскоре служанка принесла чашу каши с лепестками лотоса, две тарелки закусок и пирожные.

— Матушка, а вы разве не будете?

— Я уже поела. Это всё твоё любимое, ты с детства обожаешь всё, что источает аромат.

Пока она ела, ей вдруг что-то вспомнилось. Шэнь Аньгэ отложила ложку и сказала:

— Матушка, я хочу сходить на рынок, заказать себе одежду.

— Хорошо, после обеда и иди.

Госпожа Шэнь не заподозрила ничего странного, решив, что девушке просто хочется обновок.

Не успело наступить время обеда, как вернулись отец и брат. Только вот почему брат хромает?

— Бай-эр, что с тобой случилось? — Госпожа Шэнь бросилась навстречу, чтобы поддержать сына.

Шэнь Аньгэ принесла чашку чая и подала Шэнь Наньтяню:

— Отец, вы устали. Как продвигается дело, начатое вчера вечером?

— Император приказал Далисы провести тщательное расследование и представить результаты в течение трёх дней. Сегодня утром Далисы уже направило людей взять под контроль тот квартал.

Шэнь Аньгэ незаметно окинула отца взглядом: на нём не было ни царапины. Главное, что его

не обвинили в плохой охране порядка.

Затем она протянула чай Шэнь Баю. Тот допил его и только тогда заговорил:

— Все военачальники, дежурившие прошлой ночью, были наказаны за нерадивость — получили по десять ударов палками. Я переживал за отца, поэтому взял на себя двадцать ударов.

— Скоро же дворцовый экзамен, как же теперь быть?

Поняв, что наказанием всё и ограничилось, она наконец успокоилась. А вот госпожа Шэнь, услышав это, тут же засуетилась, требуя, чтобы сын лег в постель, и собираясь кормить его с ложечки.

Шэнь Наньтянь остановил жену жестом.

— Не нужно, в военном ведомстве его уже осмотрели и наложили мази, через пару дней всё заживет.

После обеда Шэнь Бай ушел отдыхать в свои покои. Шэнь Наньтянь всё так же выглядел озабоченным. Шэнь Аньгэ понимала причину: убийство члена императорской семьи, столь жестокий преступник, разгуливающий на свободе — это же настоящее бедствие.

Отец — военачальник, но вечно беспокоится о том, что выходит за рамки его прямых обязанностей.

— Отец, не тревожьтесь. Раз уж за дело взялось Далисы, волноваться не о чем.

Не успел обед закончиться, как Шэнь Наньтянь снова вызвали по делам.

Шэнь Аньгэ вернулась в Юньюань, где её уже ждала Юнь Чжи.

— Юнь Чжи, ты лично передала письмо госпоже Чжао?

— Да, я лично вручила его госпоже Чжао.

— Тогда идем, отправимся в ателье заказать новую одежду.

Шэнь Аньгэ заранее распорядилась подготовить экипаж. Юнь Чжи помогла ей сесть в карету, и стражники направили лошадей к Западной улице.

Путь пролегал мимо Резиденции удельного князя, где вчера случился пожар.

Из-за оцепления на улицах было совсем мало людей. Торговцы, заведя стражу, обходили это место стороной. Изначально они должны были ехать через тот переулок, но Шэнь Аньгэ приказала стражникам ехать в объезд, чтобы не создавать лишних проблем.

Опустив занавеску, она размышляла о случившемся. В голове внезапно возникла безумная догадка. Место, где она вчера встретила Гу Цина, находилось всего в одном квартале от очага пожара, да и сам он был весь в ранах... Неужели это он?

Она поспешно отогнала от себя эту страшную мысль, убеждая себя: Его дела меня не касаются, сейчас главное — собственное благополучие, только будучи здоровой, можно справиться с тем, что ждет впереди.

Снаружи раздался голос стражника:

— Госпожа, приехали.

Шэнь Аньгэ вошла в лавку, выбрала отрез ткани цвета глубоких сумерек, сняла мерки и внесла задаток, наказав портному доставить готовый наряд в особняк.

Юнь Чжи была в недоумении: зачем госпоже понадобилось мужское платье?

— Госпожа, почему вы не заказали платье, а выбрали это?

— У меня есть свои соображения, — Шэнь Аньгэ посмотрела на ресторан вдаль и обернулась: — Юнь Чжи, говорят, в ресторане Гуйсянцзюй появились новые сладости. Давай зайдем перекусить перед возвращением домой.

Она велела стражникам ждать на улице. Юнь Чжи назвала имя, им выделили отдельный кабинет, и они поднялись на второй этаж.

Кабинет был изысканным — впрочем, другого и не ожидалось, ведь Гуйсянцзюй был самым большим рестораном в городе Чаньюань, где часто бывали знатные особы. Шэнь Аньгэ распахнула окно, выходящее на улицу.

Династия Южная только недавно была основана и находилась на этапе восстановления. После недавнего праздника Луны торговцев на улицах стало больше. Она смутно помнила слова отца из прошлой жизни: хотя внешне война утихла, из-за нехватки продуманной политики многие люди были вынуждены покинуть родные края и скитаться в поисках убежища.

Вот и сейчас: торговцев много, но лица у них незнакомые. Должно быть, на Министерство

двора легла огромная ответственность — не так-то просто переписать всех прибывших.

Слуга открыл дверь и внес две тарелки с закусками и чайник.

Шэнь Аньгэ предложила Юнь Чжи сесть, но та долго отказывалась.

Шэнь Аньгэ нахмурилась:

— Ты что, мои слова перестала слушать?

— Слушаю, госпожа, конечно слушаю. Я сяду.

Она пододвинула вторую тарелку к Юнь Чжи, побуждая её попробовать угощение. Сама же Шэнь Аньгэ отошла от окна, но в этот момент краем глаза заметила фигуру, похожую на Гу Цина, проходящую по улице.

Она инстинктивно подалась вперед, пытаясь разглядеть, куда он направляется, но обзор был слишком мал, и, завернув за угол, он исчез.

Чтобы разобраться, нужно знать, где он живет. Чанъюань такой большой, как же его найти? Шэнь Аньгэ уже потянулась к двери, чтобы броситься в погоню, но Юнь Чжи удержала её:

— Госпожа, вы куда?

— Юнь Чжи, ешь пока, я скоро вернусь.

<http://bllate.org/book/18485/1773600>